

Ху Чэ встал в хорошем настроении и отправился в учреждение. Вернувшись, ему не пришлось ничего говорить, слуга сообщил:

— Второй господин в кроличьем саду.

Так называемый кроличий сад был, конечно, маленьким двором Муфты. В основном это была территория Муфты, но помимо этого, дети семьи тоже любили играть в кроличьем саду.

Ху Чэ привычно направился в кроличий сад, как вдруг услышал громкий крик Линь Даня:

— Поймай его!

Не задумываясь, он поднял ногу и остановил белый силуэт, который мчался в его сторону, схватил его рукой:

— Это...

Следом подбежали Сяо Ци, Сяо Ба и Линь Дань, не обращая на него внимания, раскрыли его ладонь и взяли в руки маленького белого пушистого кролика, легонько щелкнули его по заднице:

— А ну, не убегай!

Кролик опустил уши, как круглый пушистый комок.

Кролик пошевелил задницей, медленно издал звук «чик», поднял передние лапки и обнял палец Линь Даня, потираясь о него, выглядел очень послушным, совсем не так, как будто только что его ловили и он чуть не сбежал.

Линь Дань другой рукой ткнул в нахмуренный лоб Ху Чэ:

— Это Пушистый Комок, его мне привез отец с Северных земель. Что с тобой? Не нравится?

Ху Чэ выдохнул:

— Нет. Я подумал, что это детеныш Муфты, и удивился, как Муфта, будучи самцом, мог родить.

Видимо, он слишком напряжен в последнее время? Часто общаясь с учеными, он начал думать как книжный червь.

Сяо Ба осторожно взяла Пушистого Комка из рук Линь Даня и поставила на землю, подняла голову и спросила Ху Чэ:

— Самцы кроликов не могут рожать?

— Глупая Сяо Ба, только самки могут рожать! — не дожидаясь ответа Ху Чэ, ударил Сяо Ци по затылку.

Он выглядел грозно, но на самом деле не сильно.

Сяо Ба задумалась, посмотрела на Линь Даня, затем на Ху Чэ, и вдруг ее лицо сморщилось, нос покраснел, и слезы покатались по щекам.

Линь Дань и Ху Чэ оба испугались, даже Сяо Ци с сомнением посмотрел на свою ладонь:

— Больно ударил?

Сяо Ба завывала:

— Брат Даньдань — самец, брат Ани — тоже самец, тогда кто родил Сяо Ба?

Линь Хэчэн и Чжо Байвэй уехали на Северные земли. Хотя они постоянно присылали различные вещи, в памяти Сяо Ци и Сяо Ба почти не осталось воспоминаний о родителях. Когда они уехали, дети были еще слишком малы, чтобы запомнить их. Хотя Северные земли были ближе к столице, чем область Учжоу, там было много работы, и они не могли уехать.

Линь Дань очень любил родителей и в своих поступках относился к двоюродным брату и сестре даже лучше, чем к Линь Ин, полностью исполняя роль отца и матери, но он не ожидал...

Сяо Ба зарыдала, Сяо Ци тоже выглядел растерянным и спросил:

— Тогда кто родил меня и Сяо Ба?

Не дожидаясь ответа Линь Даня, Сяо Ба, всхлипывая, сказала:

— Я... я родилась от брата Ани! Брат Ани — это моя мама! Мама...

Она бросилась на ноги Ху Чэ, вытирая слезы и сопли о его брюки.

Линь Дань сначала волновался, что дети подумают, что он их родил, но он не ожидал такого... Он украдкой посмотрел на лицо Ху Чэ, но тот оставался невозмутимым, или, может, просто ошарашенным? Он сдержанно кашлянул, присел и погладил Сяо Ба по спине, спросил мягко:

— Почему ты думаешь, что ты родилась от брата Ани?

— Брат Ани... это... ик! Это... жена... ик! — Сяо Ба плакала, глаза и нос были красные, она икала, а круглые глаза смотрели на Линь Даня, ища подтверждения.

— Жена? — Ху Чэ, видимо, пришел в себя, присел рядом, уголки губ слегка приподнялись, он смотрел на Линь Даня с вопросом. — Даньдань, ты не хочешь объяснить?

Линь Дань в управлении домом был настолько хорош, что даже его мать хвалила. Нынешний управляющий Линь Сян работал с Линь Данем несколько лет, имел опыт и навыки. Хотя он был из семьи Линь, он точно не стал бы распространять слухи о Ху Чэ, тем более не позволил бы слугам говорить глупости. Единственный, кто мог внушить детям такие мысли, был Линь-проказник!

Линь Дань присел и отодвинулся назад, быстро поняв, что это бесполезно, и тут же принял выражение, которое Ху Чэ не мог вынести, прижался к нему:

— Чэ-гэ□

Чэ-гэ остался непреклонен.

Линь Дань продолжил, дунув в ухо Ху Чэ:

— Господин□

Господин Ху вздрогнул, уши мгновенно покраснели, он повернулся и посмотрел на него,

прочистил горло и сказал строго:

— Не думай, что сладкие слова тебя спасут.

Господин хотел реальной награды!

Линь Дань знал, какое наказание его ждет. Что еще это могло быть? Конечно, постельные дела. Даже если бы он не провинился, Ху Чэ не оставил бы его в покое, да и ему самому это нравилось, Ху Чэ никогда не переходил границы. Он совсем не боялся, совсем!

Ху Чэ посмотрел на Линь Даня, но сейчас, при детях, он не мог ничего сказать. Он поднял Сяо Ба на руки и вместе с Линь Данем начал рассказывать о Линь Хэчэне и Чжо Байвэй, как другие дети зимой не имели одежды, были настолько голодны, что у них не было второго подбородка, они были худее Муфты. Даже глаза Сяо Ци покраснели.

Девочка осторожно взяла Пушистого Комка, погладила его:

— Вот почему Пушистый Комок такой худой, он плохо питался.

Нет, маленький размер — это не проблема Пушистого Комка, это особенность породы. Но Линь Дань не стал все объяснять сразу, а попросил няню отвести детей умыться:

— Умойтесь, и мы поедем.

Он сам тоже повел Ху Чэ в комнату переодеться, рассказывая по пути:

— Вчера хотел рассказать тебе о Пушистом Комоке.

— Пушистый Комок... ты хочешь продавать его девушкам для забавы? — Ху Чэ сразу понял.

В столице разведение лошадей было в моде, но это было дорого, хорошие породы было трудно найти, а уход за ними требовал много усилий. Кроме того, разведение птиц занимало второе место, от ястребов до соловьев, от хищных до красивых и спокойных, можно было говорить о них часами. Развлечения молодых повесов вроде петушиных боев и собачьих схваток не стоит и упоминать. Кроме того, маленькие и спокойные животные были очень популярны среди девушек.

Маленький кролик размером с ладонь, как Пушистый Комок, мог бы сразу привлечь внимание столичных девушек.

— Именно, — Линь Дань услужливо помогал Ху Чэ одеться. — Мой отец такой молодец, так быстро вывел этих кроликов.

В прошлой жизни он потратил столько времени, но ничего не добился. В этой жизни дел было слишком много, и после того как он вывел мясных кроликов, у него появилось столько прибыльных дел, что он перестал думать о кроликах.

Линь Дань сейчас был занят бизнесом с мясными кроликами. После того как его бизнес стал связан с армией, даже если это была только одна северная армия, спрос на крольчатину и кроличьи шкурки превысил предложение.

Изначально он планировал поставлять крольчатину в столичные рестораны, но теперь он только отвозил немного мяса в магазины с маринованным мясом. Некоторые бракованные шкурки он отдавал местным жителям за полцены; даже шубы и одеяла из кроличьего меха,

которые он поставлял бедным студентам, были специально оставлены.

По сравнению с бизнесом на масле, будь то подсолнечное масло или тунговое, прибыль от мясных кроликов составляла менее десятой части, но даже маленькая прибыль — это прибыль, тем более что эта прибыль была немаленькой.

Ху Чэ в бизнесе, под влиянием Линь Даня, был довольно сообразительным. Но его способностей хватало только на то, чтобы следовать по стопам предшественников, а вот создать что-то свое он был еще далек. Вывести породу кроликов, какую он хотел, он даже не думал, но он видел потенциал в этих маленьких кроликах.

— Твой отец — действительно талантливый человек.

Автор хотел сказать:

Даньдань ♡(□▽□) ♡: Вот тебе маленький друг.

Муфта Σ(○▽○"а

Даньдань (○ω○): Что, не нравится?

Муфта (○х○;): Это... это не я родила!

Даньдань (○ω○): Я и не говорила, что ты родила.

Муфта Σ(○▽○"а: Я... у меня нет молока, чтобы кормить его.

Даньдань □□□з□ <□□: ...

<http://bllate.org/book/17701/1652784>